

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81'23

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТА К ЭЛЕМЕНТАМ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ ПО ДАНЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

А.А. Яковлев

Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск

В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, в котором стимулами были слова, обозначающие некоторые реалии учебной среды. Делается вывод о преобладании личностного смысла в содержании соответствующих образов. Они формируются не столько под влиянием внешних факторов, сколько под влиянием факторов внутреннего, эмоционально-личностного, порядка.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, студент, университет, личностный смысл.

Изучение сознания и мышления человека на основе лингвистических данных (продуктов речевой деятельности) носит опосредованный характер и зиждется на фундаментальных теоретических положениях, уходящих корнями глубоко в историю психологии и близкой к ней части лингвистики. Эти положения состоят в том, что язык существует не по своим собственным закономерностям, а по закономерностям, общим для всех психических процессов и явлений.

В этой связи достаточно вспомнить идеи И.М. Сеченова: *«Всякий внешний предмет или явление фиксируется в памяти и воспроизводится в сознании в трёх главных направлениях: как член пространственной группы, как член преемственного ряда и как член сходственного ряда (в смысле рядов наших классификационных систем)»* [6: 138].

Кроме того, уместно вспомнить идеи Н.В. Крушевского о единстве связей между словами и между представлениями: *«Представление о вещи и представление о слове, обозначающем эту вещь, связываются законом ассоциации в неразлучную пару. [...] Слова должны классифицироваться в нашем уме в те же группы, что и обозначаемые ими вещи»* [2: 147]. В общем виде закономерности связей слов в уме человека (а «...слово существует только в человеческом духе...» [там же: 146]) формулируются следующим образом: *«Если, вследствие закона ассоциации по сходству, слова должны укладываться в нашем уме в системы или гнёзда, то, благодаря закону ассоциации по смежности, те же слова должны строиться в ряды. Итак, каждое слово связано двоякого рода узами: бесчисленными связями сходства со своими родичами по звукам, структуре или значению и столь же бесчисленными связями смежности с разными своими спутниками во всевозможных фразах; оно всегда член известных гнёзд или систем слов и в то же время член известных рядов слов»* [там же: 145].

Примерно через 50 лет Е.Д. Поливанов, не знавший трудов Н.В. Крушевского, уточнил, что это могут быть связи не только по сходству, но

также и по контрасту. В его «Словаре лингвистических терминов» понятию «ассоциация» даётся такое определение: «...механизм памяти, т.е. тот процесс мышления, который именно и проводит перед нашим сознанием одно представление за другим. Первое представление влечёт вслед за собою или *привлекает* вслед себе некоторое второе представление, имеющее с первым определённые точки сближения или по сходству или, наоборот, по контрасту, или по смежности и т.д.» [4: 342–343]. Системы ассоциаций в сознаниях людей не могут быть абсолютно тождественными. Они тождественны относительно тех условий, в рамках которых эти люди осуществляют регулярное взаимодействие.

Учёт всех этих положений «...ведёт к трактовке значения как процесса соотнесения идентифицируемой словоформы с некоторой совокупностью единиц глубинного яруса лексикона, отражающей многогранный опыт взаимодействия индивида с окружающим миром» [1: 107]. Отражение в ментальном лексиконе разнообразного опыта человека позволяет изучать систематически проявляющийся в связанных друг с другом словах аспект их значений, который фиксирует в них опыт использования человеком этих слов в разных (профессиональных и обыденных) ситуациях общения и познания мира. Через связь слова с другими словами психолингвист получает возможность изучать то эмоционально-личностное отношение человека, которое регулярно выражается в этих связях. Конечно, невозможно сказать, какое отношение к обозначаемому словом явлению испытывает конкретный индивид. Но можно сказать, какова тенденция, какова вероятность того, что группа индивидов потенциально испытывает определённое (выраженное в связях слов) отношение к данному явлению. Такие связи как раз и проявляются в результатах ассоциативного эксперимента.

Цель описываемого исследования состояла в выявлении эмоционально-личностного отношения студентов к явлениям учебной среды. Соответственно, гипотеза, положенная в основу эксперимента, была следующей: в материале ассоциативного эксперимента в виде явной тенденции будет выражаться эмоционально-личностное отношение студентов к исследуемым элементам учебной среды. Если гипотеза подтверждается, то более детальный анализ полученного материала позволит более конкретно судить о характере эмоционально-личностного переживания этих явлений.

В соответствии с целью исследования для анализа материала применялся метод семантико-тематической группировки, который состоит в том, что все полученные реакции объединяются по признаку их потенциальной принадлежности к одной теме или высказыванию, сфере употребления, классу обозначаемых предметов и т.д., а также по признаку выражения в них личностного смысла, скрывающегося за стимулом.

Для выявления отношения студента к некоторым элементам его учебной среды нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент. В нём были задействованы 104 студента разных курсов и институтов Сибирского федерального университета (г. Красноярск), которым в письменной форме был

предъявлен список из 55 слов, среди которых в хаопроизвольном порядке были представлены интересующие нас слова: УЧЁБА, УЧИТЬСЯ, УНИВЕРСИТЕТ, СТУДЕНТ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, РАБОТА, ЭКЗАМЕН.

По заданию, испытуемые могли дать до трёх ассоциаций на каждый стимул. Вполне логично возражение, что такая процедура вносит нежелательное искажение в результаты ассоциативного эксперимента (каждая следующая реакция даётся не на стимул, а на предыдущую реакцию). Однако мы подвергли эту проблему специальному исследованию и пришли к выводу, что возникающие при такой процедуре флуктуации получаемых ассоциаций остаются в пределах 1–2%, носят случайный характер и не искажают имеющихся в ментальном лексиконе связей; подробнее см.: [8].

На стимул УЧЁБА получено 309 реакций, включая 6 нулевых. Весьма регулярно в ассоциативном поле появляются реакции, которые можно объединить в три группы — «знания и саморазвитие», «положительные характеристики», «отрицательные характеристики». В первую группу вошли реакции, апеллирующие к получению знаний и всестороннему развитию: *знания* (9); *знание* (2); *новое* (2); *даёт знания*; *познание*; *просвещение*. Сюда же можно отнести реакцию *труд* (6) как характеризующую процесс саморазвития и получения знаний. Всего реакций этой группы 22.

Существенно меньше реакций, выражающих положительные характеристики учёбы (всего 12): *интересная* (3); *надо* (2); *интересно*; *полезно*; *по вкусу*; *весело*; *хорошо*; *важность*; *залог успеха*. Реакции, выражающие отрицательные характеристики учёбы, многочисленнее (всего 25): *надоела* (3); *усталость* (3); *лень* (2); *тлен* (2); *мука* (2); *недосып* (2); *сложно*; *боль*; *плохо*; *залуна*; *не хочу*; *достала уже*; *сложность*; *тяжёлая*; *трудная*; *стресс*; *фу*; *заёба*; *ад*; *твою мать*. Здесь реакции заметно варьируются по степени выраженности в них эмоционально-личностной оценки: от *не хочу* до *твою мать*. В стоящем за этим стимулом образе ЯС существен эмоционально-личностный компонент, выражающийся как в количестве, так и в качестве реакций.

Контрастом к предыдущему ассоциативному полю выглядят реакции на стимул УЧИТЬСЯ — всего 161, включая 7 нулевых. Реакций, связанных с трудом, здесь больше — всего 20, например: *трудиться* (8); *работать* (7); *труд* (5); *пахать*. Больше и реакций с семантикой знания и развития (всего 35): *думать* (4); *знания* (4); *опыт* (3); *узнавать* (3); *познавать* (2); *ум* (2); *знание*; *развитие*; *умнеть*; *саморазвиваться*; *саморазвитие*; *изучать*; *познавательное*; *стараться*; *становиться лучше*.

Столь же несущественно выражены положительно окрашенные реакции (всего 12): *хорошо* (4); *надо* (2); *здорово*; *легко*; *весело*; *интересно*; *необходимо*; *необходимо много*; *полезно*; *успех*; *на отлично*; *отлично*. Отрицательно окрашенные реакции тоже немногочисленны (всего 13): *мучиться* (2); *тяжело* (2); *ишачить*; *бояться*; *мучение*; *скучно*; *сложно*; *плохо*; *трудно*; *беситься*; *биться*.

Может создаться впечатление, что реакции на эти два стимула противоречат друг другу. Мы же считаем, что они дополняют друг друга и отражают те личностно-смысловые структуры, содержащиеся в образе учебной деятельности и позволяющие студенту видеть в ней не только сложности и страдание.

Они интересны с позиций глубинного яруса лексикона. Если для глубинного яруса лексикона признак принадлежности слова к лексико-грамматическому классу не является релевантным [1: 63], то, казалось бы, они должны проявлять одну и ту же тенденцию, однако этого не происходит: реакции на стимулы УЧЁБА и УЧИТЬСЯ проявляют принципиально разные тенденции, соответствующие им образы переживаются как существенно различные. Мы полагаем, что это происходит из-за преобладания в них личностного смысла. Следовательно, в положение о глубинном ярусе лексикона необходимо внести уточнение: для глубинного яруса лексикона признак принадлежности слова к лексико-грамматическому классу не является релевантным, если только данное слово не отражает личностного смысла или других смысловых структур (о них см.: [3]). Тем не менее, это уточнение нуждается в экспериментальной проверке.

На стимул УНИВЕРСИТЕТ получено 168 реакций, включая 9 нулевых. Среди них явно выделяются такие, которые связаны с актуальным местом учёбы Ии.: СФУ (30); мой (2); SFU (2); ИАиД; политех. Всего таких реакций 37. Мы полагаем, что такие реакции отражают личностный смысл образа, стоящего за стимулом, хотя они и не являются эмоционально окрашенными. Немало реакций, связанных с учёбой и получением знаний (всего 27): учёба (18); учиться (2); занятия (2); образование (2); знание; знания; обучаться; труд. Также присутствуют реакции, отражающие людей и предметы, характерные для университетской среды (всего 23): друзья (4); диплом (4); студент (3); студенты (3); люди (2); преподаватели (2); студенческий; препод; преподаватель; группа; пары.

Примечательно наличие, хотя и немногочисленных, эмоционально-оценочных реакций. Положительно окрашенные реакции (всего 8): лучший; любимый; круто; весело; довольство; престиж; отрицательно окрашенные (всего 11): тяжело; тяжёлый; гадкий; бессмысленность; рутина; усталость; зло; мрак; надоел. Эти реакции показывают, что образ университета — это, в первую очередь, образ того университета, где реально учится студент, причём в нём отражаются не только действия студента, но и его эмоционально-личностные переживания этих действий, в основном негативные.

Реакции на стимул СТУДЕНТ (всего 193, включая 3 нулевые) в явной степени проявляют тенденцию к выражению характеристик студента — как положительных, так и отрицательных: бедный (4); весёлый (4); халявщик (2); молодой (2); не стит (2); выпускник (2); голод (2); голодный (2); усталый; усталость; прилежный; хороший; сонный; недосып; каторга; хитрый; бесперспективный; безответственный; стресс; бомж; идиот; лентяй; ОТЛИЧНИК!; самостоятельность и др. Явно отрицательных реакций 31, а

явно положительных 10, причём регулярно появляются такие, которые концентрируются вокруг семантических центров «голод» и «сон» (например, *голод; вечно голодный; недосып*). Можно сказать, что в этих реакциях воспроизводится распространённый стереотип. Однако можно и сказать, что стереотип как раз и является устойчивым потому, что с постоянством воспроизводится в сознаниях самих студентов.

Немало и реакций, выражающих деятельность студента и пространство (или события), в котором она осуществляется: *учёба (8); сессия (5); общага (4); универ (3); университет (3); институт (3); учить; учится; учиться; экзамен; экзамены*. Данная тенденция делает этот образ ЯС похожим на образы профессий.

Реакции на стимул ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (всего 166, включая 6 нулевых) тоже тяготеют в основном к выражению характеристик преподавателя, однако среди таковых не встречаются явно отрицательные: *умный (5); добрый (4); наставник (4); строгий (3); молодой (2); злой (2); одинаковый (2); суровый; добр; добро; зло; вредный; важный; любимый; хороший; забавный; требовательный; мудрый; талантливый; терпеливый; друг студента; советчик; профессионал; садист; изверг; своенравный; интерес; статус; уважение; несправедливость* и др.

Здесь также имеются реакции, связанные с деятельностью преподавателя и с местом её осуществления (только положительно окрашенные): *лекция (3); учит (3); университет (2); учить; давать; дать; преподнести; объяснять; не пришёл; урок; рассказывает; оценивает*. Этот образ также близок по содержанию образам профессий. Интересен следующий момент. В ассоциативных полях слов, обозначающих профессии, существенное место занимает выражение места действия представителя конкретной профессии (ПОВАР — кухня), орудия деятельности (УЧИТЕЛЬ — указка; ВРАЧ — шприц) [7], однако подобных реакций на стимул ПРЕПОДАВАТЕЛЬ почти не наблюдается. Возможно, это происходит из-за преобладания личностного смысла в содержании соответствующего образа: студент начинает переживать его через собственное субъективное отношение, а не через объективные характеристики труда преподавателя.

Наиболее частотными реакциями на стимул РАБОТА (всего 183, 4 нулевые) являются реакции, связанные с деньгами (всего 43): *деньги (23); зарплата (4); прибыльная (2); деньжата; денежная; money (англ.) ‘деньги’; низкооплачиваемая*.

Встречаются и реакции, выражающие эмоциональную оценку. Положительная оценка (всего 18): *успех (4); интересная (4); творчество (2); хорошая; интерес; успехи; прикольно; приносит удовольствие; любимая; креатив*. Отрицательная оценка (всего 8): *усталость (2); не берут; рутина; скука; скучно; обязаловка; не хочу; тяжёлая*.

Реакции, обозначающие конкретное занятие, немногочисленны: *кузнец; рисование; иллюстрации; директор; ювелир; инженером*.

Обратим внимание, что, судя по реакциям, для студента не существует «университет вообще», это в большинстве случаев «мой университет», однако существует «работа вообще», и это то, за что люди получают деньги. Такое различие вполне объяснимо: для студента работа не является обыденностью, он смотрит на неё как бы со стороны, поэтому она не наделена личностным смыслом и лишена конкретных черт и характеристик.

На стимул ЭКЗАМЕН получено 184 реакции, включая 3 нулевые. Как и предполагалось, многие реакции на него эмоционально окрашены. Можно выделить две основные группы реакций: «характеристика» и «составные части». В первую вошли следующие реакции (всего 58): *стресс* (15); *страх* (9); *нервы* (4); *волнение* (4); *боль* (2); *сложно*; *сложный*; *сложность*; *триллер*; *бояться*; *увлекательно*; *страдание*; *неизвестность*; *трудный*; *трудно*; *трудность*; *бред*; *депрессия*; *скучно*; *ужас*; *жопы*; *суета*; *усталость*; *тошнота*; *кошмар*; *мандраж*; *седые волосы*; *смерть*. Во вторую вошли следующие реакции (всего 34): *оценка* (8); *билеты* (4); *зачётка* (3); *сессия* (3); *зачёт* (3); *бессонница* (2); *карандаш*; *хорошая оценка*; *пять*; *учебники*; *шпаргалка*; *шпоры*. Как видно, экзамен переживается не просто как часть учебного процесса, а как событие чрезвычайно негативное и портящее студенту жизнь и нервы. Кроме того, реакций, выражающих отношение самого студента к экзамену, значительно больше, чем реакций, выражающих характеристики и составляющие экзамена. Это явный показатель существенной роли эмоций и личностного смысла в формировании и развитии представлений, лежащих за словом *экзамен*.

Итак, все рассмотренные отдельные образы сознания студента содержат в себе существенный эмоционально-личностный компонент, который, хотя и проявляется по-разному в реакциях на разные стимулы, является закономерным и обусловлен тем, что эти образы входят в общую сферу образа мира и деятельности студента. Поскольку образ университета переживается и оценивается не как образ абстрактного учебного заведения, а как образ «моего университета», именно того, где проводит большую часть жизни сам студент, постольку учёба переживается одновременно негативно (УЧЁБА — *надоела*; *стресс*; *ад*) и позитивно (УЧИТЬСЯ — *знания*; *хорошо*; *весело*). Здесь мы вновь встречаемся с выражением разных смысловых структур — личностных смыслов и личностных ценностей, которые в разной степени характерны для разных образов.

Психолингвистический смысл выявленных тенденций состоит в том, что, несмотря на уникальность значения и личностного смысла каждого слова, проявляющегося в реакциях, совокупности слов, объединённых по некоторому семантическому и эмоционально-личностному признаку, имеют схожие свойства. Это сходство свойств связано, прежде всего, с тем, какой личностный смысл и с какой «интенсивностью» входит в соответствующие образы индивидуальных сознаний некоторой группы носителей языка.

Отдельные образы, относящиеся к обыденности учебной среды, наполнены личностным смыслом и переживаются не как обособленные от

жизни студента, а как её неотъемлемая часть, за исключением образа работы и труда. Наличие реакций, связанных с эмоцией и личностным смыслом, говорит об активном переживании того опыта социального взаимодействия, который приобретает студент в ходе обучения в университете.

Значения и личностные смыслы исследованных слов говорят о том, что эти слова в сознании индивида живут не просто своей жизнью, они живут *его*, индивида, жизнью — одновременно социальной и индивидуально-личностной. Следовательно, значения и личностные смыслы некоторых слов изменяются благодаря изменениям, прежде всего, внешних факторов, изменениям в обществе. Значения и личностные смыслы других слов, фиксирующих собственный опыт человека, изменяются по большей части благодаря изменениям внутренних факторов, изменениям в сознании человека. Тогда идея двойной жизни значений становится не просто красочной метафорой, но объяснительным принципом: значение слова может изменяться при изменении как внутренних, так и внешних обстоятельств его жизни, причём необязательно, чтобы оба типа факторов действовали одновременно и в равной степени. Более того, психолингвистический эксперимент позволяет проследить, какие факторы (внешние или внутренние) в большей степени влияют на изменение содержания того или иного слова или комплекса слов. Как видно, такие изменения происходят по диалектическому принципу, сформулированному С.Л. Рубинштейном: «Внешние причины действуют только через внутренние условия (формирующиеся в зависимости от внешних воздействий)» [5: 49]. Акты *социального взаимодействия* с другими людьми в рамках учебной среды *переживаются эмоционально-лично*, и именно это переживание отражается в ассоциативных полях.

Список литературы

1. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
2. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию (Составитель Ф.М. Березин). М.: Наследие, 1998. 296 с.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. — 511 с.
4. Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 623 с.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
6. Сеченов И.М. Элементы мысли: впечатления и действительность / Под. ред. К.Х. Кекчеева. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 224 с.
7. Яковлев А.А., Манхирова В.В., Случаева Е.К. Репрезентация наименований некоторых профессий в языковом сознании русскоязычных студентов // Слово и текст: психолингвистический подход. Вып. 15. Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2015. С. 102–108.
8. Яковлев А.А. Об одном методологическом изъяне при проведении свободного ассоциативного эксперимента // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 4. С. 16–25.

STUDENT'S ATTITUDE TOWARDS ELEMENTS OF LEARNING ENVIRONMENT IN THE ASSOCIATION EXPERIMENT DATA

Andrey A. Yakovlev

Krasnoyarsk state pedagogic university, Krasnoyarsk

The article presents the results of an associative experiment in which the stimuli were words denoting some realities of the studying environment. The conclusion is drawn about the predominance of personal sense in the content of the corresponding images. They are formed not under the influence of external factors, but rather under the influence of factors of the internal, emotional and personal, nature.

Keywords: free associative experiment, student, university, personal sense.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru.